

Совет Безопасности

Distr.: General
26 September 2006
Russian
Original: English

**Ежемесячный доклад Генерального секретаря
по Дарфуру****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с положениями пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности, пункта 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности, пункта 12 резолюции 1590 (2005) Совета Безопасности и пункта 11 резолюции 1706 (2006) Совета Безопасности. Он охватывает август 2006 года.

II. Отсутствие безопасности в Дарфуре

2. В течение отчетного периода общее положение в Дарфуре значительно ухудшилось. Решение правительства Судана отправить значительное количество войск в Дарфур, видимо, говорит о том, что оно намерено добиваться военного урегулирования кризиса в этом регионе.

3. В течение всего отчетного периода стороны, подписавшие 5 мая 2006 года Мирное соглашение по Дарфуру, продолжали соблюдать прекращение огня по отношению друг к другу. Однако в течение того же периода между сторонами, подписавшими Мирное соглашение по Дарфуру, и теми, кто его не подписал, произошли серьезные стычки, и тем самым были нарушены обязательства, взятые на себя сторонами этого Соглашения, а также Нджаменского соглашения о прекращении огня от 17 декабря 2004 года. В результате нападения на колонну бензовозов, принадлежавшую силам Африканского союза, которое было совершено в Куме 19 августа, погибли два миротворца, а нападения на сотрудников гуманитарных организаций вообще продолжались непрерывно. Почти весь Дарфур захлестнул бандитизм. Группы ополченцев продолжали нападать на мирных жителей и вынужденных переселенцев, в результате чего было невозможно обеспечить безопасность лагерей для вынужденных переселенцев. Большую тревогу вызывает рост насилия в отношении женщин и девочек. Этот регион вновь опускается в пучину насилия.

4. 28 июля Суданские вооруженные силы, которым якобы помогали ополченцы из числа джанджавидов, вступили в бой с силами, не подписавшими Мирное соглашение по Дарфуру, около Джебел-Муна в Западном Дарфуре. 18 августа неизвестные лица, которые, как считается, принадлежат к одной из

групп, не подписавших Мирное соглашение по Дарфуру, атаковали лагерь Суданских вооруженных сил в Гоз-Мино и убили трех солдат. 24 августа другая вооруженная группа напала из засады на автоколонну, принадлежащую правительству Судана, около Абу-Соруга в Западном Дарфуре, в результате чего погибли помощник комиссара Кулбуса и еще шесть человек. Ополченцы, связанные с правительственными войсками, также, как следует из сообщений, напали на деревню около Джебел-Марры в период с 17 июля по 2 августа, убили 12 мирных жителей и увели более тысячи голов скота.

5. Тем временем войска правительства Судана и войска Освободительного движения Судана (ОДС) в течение всего отчетного периода нападали на силы Фронта национального освобождения (ФНО) к северу от Эль-Фашира. В частности, бои между ФНО, с одной стороны, и СВС и ОДС-Минави, с другой стороны, происходили 28 июля около Кулкула в 60 км к северу от Эль-Фашира, и они привели к тому, что 6 августа Кулкул был захвачен Суданскими вооруженными силами. В тот же день силы ФНО напали на деревню Саех в 90 км к северо-востоку от Эль-Фашира и захватили ее. 28 августа Суданские вооруженные силы и Фронт национального освобождения, как сообщается, возобновили бои к западу от Кулкула. Эти бои сопровождалась воздушной бомбардировкой, проведенной правительственными военно-воздушными силами. Суданские вооруженные силы захватили Абу-Сакин и Кулкул, выбив из них Фронт национального освобождения, 28 августа, а Ум-Сидир — 31 августа, и одновременно в Северный Дарфур были введены дополнительные войска. В начале сентября Суданские вооруженные силы перебросили также значительные силы к северу от Эль-Генейны в район, расположенный вдоль границы с Чадом, а также к северу от Кордофана в район Саеха.

6. Тем временем, как явствует из сообщений, Суданские вооруженные силы развернули в Северном Дарфуре авиацию для ведения разведки, организации материально-технического снабжения и нанесения бомбовых ударов. Поступившие сообщения говорят о том, что 29 июля один из самолетов правительственных войск бомбил деревню Хасан около Кулкула, в результате чего по крайней мере один мирный житель погиб и еще семь человек были ранены. Жители деревень Гош-Марак, Ум-Хашаб и Ёнка сообщили о том, что в этих районах 30 июля — 1 августа были проведены бомбардировки. Самолет «Антонов», принадлежавший силам правительства Судана, совершил аварийную посадку в аэропорту Эль-Фашира 7 августа. Бойцы ФНО утверждают, что это они подбили самолет огнем с земли недалеко от деревни Саех. На заседании Комиссии по перемирию, которое состоялось в Эль-Фашире 9 августа, представители Движения за справедливость и равенство (ДСР) утверждали, что Суданские вооруженные силы используют вертолеты и самолеты, окрашенные в белый цвет, для поддержки своих сухопутных войск. 28 и 29 августа были получены сообщения о том, что самолеты совершили бомбардировки районов около Туры, Саеха и Ум-Сидира, в результате чего были жертвы среди мирного населения.

7. Как сказано в пункте 3, выше, 19 августа группа вооруженных людей на 15 автомобилях напала из засады на автоколонну из 12 бензовозов, которая принадлежала Миссии Африканского союза в Судане (МАСС). Это нападение было совершено около Кумы в 80 км к северо-востоку от Эль-Фашира. Силы охранения МАСС оказали сопротивление и вызвали подкрепление. В ходе за-

вязавшегося затем тяжелого боя силы МАСС убили 12 нападавших, и в то же время два солдата сил МАСС были убиты и три ранены.

8. В течение отчетного периода вооруженные нападения на автомобили и автоколонны гуманитарных организаций в целях грабежа становились все более частыми и наглыми. 31 июля два вооруженных человека угнали автомашину одной из международных неправительственных организаций из лагеря для вынужденных переселенцев в Абу-Шуке в Северном Дарфуре. 24 августа два грузовика, которые принадлежали одному из учреждений Организации Объединенных Наций, исчезли в районе между Тавилой и Кабкабией. 15 и 16 августа вооруженные лица угнали три автомашины, принадлежавшие Международному комитету Красного Креста (МККК), недалеко от Эль-Фашира; 30 августа МККК подтвердил, что один из его водителей погиб. Эта смерть еще больше увеличила число работников гуманитарных организаций, погибших в Дарфуре. Только в течение июля и августа погибли 12 человек.

9. На всей территории Дарфура бандиты разворовывали автомобили, принадлежащие неправительственным организациям, а также отнимали деньги и средства связи у пассажиров и водителей. 29 июля шесть вооруженных человек напали на автоколонну из 29 грузовиков, доставлявших гуманитарную помощь Организации Объединенных Наций, в районе между Хабилой и Эль-Генейной и ограбили водителей. 3 августа неизвестные лица напали на грузовик Организации Объединенных Наций, который доставлял продовольствие в районе к югу от Ньялы, и разграбили его. 25 августа три вооруженных человека напали на автоколонну с продуктами питания, состоявшую из семи грузовиков, и ограбили водителей.

10. Продолжались также нападения на транспортные средства, совершающие коммерческие перевозки. 2 августа группа вооруженных лиц напала на автобус, который ехал из Эль-Фашира в Ньялу, ограбила пассажиров, убила 7 человек и ранила 12 человек. 11 августа четыре вооруженных человека напали на автоколонну из 21 грузовика, совершавшую коммерческую перевозку, к югу от Ньялы и ограбили водителей. 17 августа десять вооруженных всадников напали на два грузовика, ехавших на рынок в Герейду, убили одного человека и ранили шесть человек, после чего разграбили грузовики и ограбили пассажиров.

11. После того как 5 июля бойцы Освободительной армии Судана (ОАС) под командованием Минави, которые сейчас являются союзниками правительственных войск, выбили бойцов ОАС, входивших в группировку под командованием Абдулы Вахида, из города Кормы, также расположенного в Северном Дарфуре, они напали на соседние деревни, угнали скот и убили не менее 100 мирных граждан. В результате этих и других столкновений в июле почти 20 000 человек наводнили лагеря вынужденных переселенцев в Северном Дарфуре. Перемещенные лица сообщают о массовых убийствах, изнасилованиях и похищениях. Деревенские жители, которые остались в своих деревнях, сообщали о том, что они стали жертвами преследований, избиений и запугивания со стороны бойцов группировки ОАС-Минави. Некоторые жители говорили, что бойцы из группировки ОАС-Минави и бойцы племени загхава приказали им покинуть свои деревни и уйти в лагерь для вынужденных переселенцев. Бойцы из группировки ОАС-Минави подвергли также преследованиям людей,

пытавшихся вернуться в свои деревни, и при этом вымогали деньги и отбирали документы.

12. Было по-прежнему очень трудно обеспечить безопасность в лагерях для вынужденных переселенцев, особенно в тех лагерях, где МАСС не имела возможности развернуть свои силы или вести патрулирование. МАСС действует в некоторых лагерях для вынужденных переселенцев, однако руководители этих лагерей предупредили Миссию, что она должна держаться подальше от других лагерей. Диаспора вынужденных переселенцев оказывается все более расколотой по этническому принципу на группы, поддерживающие Мирное соглашение по Дарфуру, и группы, выступающие против него. Поступающие сообщения говорят о том, что в лагере Шангил-Тобаи вооруженные люди стали издеваться над вынужденными переселенцами и грабить их после того, как установили их этническую принадлежность. 10 августа один вынужденный переселенец из племени фур был застрелен в лагере Калма, после чего между вынужденными переселенцами племени фур и племени загхава начались стычки, которые привели к серьезным увечьям двух человек. В эту ситуацию вмешался взвод МАСС, который остался в этом лагере на ночь, для того чтобы успокоить людей. 12 августа МАСС организовала примирительную встречу между руководителями этих двух этнических групп. 9 августа сотрудники Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) по гражданским вопросам организовали встречу между МАСС и вынужденными переселенцами в Залингейе, благодаря чему вынужденные переселенцы смогли рассказать о своих проблемах, а МАСС возобновила направление некоторого числа патрулей.

13. В течение отчетного периода безостановочно продолжалась милитаризация некоторых из лагерей для вынужденных переселенцев. Солдаты из группировки ОАС-Минави издевались над вынужденными переселенцами в лагерях, расположенных вокруг Эль-Фашира, особенно в лагере Зам-Зам. 13 августа медицинская группа одной из международных неправительственных организаций была вынуждена покинуть лагерь Калма, после того как на нее напали два вооруженных человека. 23 августа солдаты из группировки ОАС под началом Абдула Вахида издевались над мирными жителями в лагере Оташ в Южном Дарфуре.

14. Слухи об отравлении помешали организовать водоснабжение и вакцинацию в лагерях по всей территории Дарфура. 20 июля, видимо, именно такие слухи стали причиной того, что разъяренная толпа вынужденных переселенцев забила до смерти трех служащих правительственного Департамента водоснабжения и канализации в лагере Хасса-Хисса около Залингейя. По всей территории Дарфура вынужденные переселенцы угрожали персоналу, который занимался вакцинацией и канализацией.

15. Различные группы ополченцев продолжали безнаказанно орудовать по всему Дарфуру, нападая на деревни, похищая скот и запугивая вынужденных переселенцев. Некоторые из них поселились в заброшенных деревнях около Залингейя и занялись земледелием.

16. В течение отчетного периода отношения между Чадом и Суданом значительно улучшились. В соответствии с соглашением от 26 июля, подписанным в Нджамене, обе страны договорились создать политическую комиссию в целях его осуществления. Кроме того, они решили учредить совместную военную комиссию для отслеживания ситуации на общей границе, а также развернуть

смешанный воинский контингент в Бахаи, Тине, Кулбусе, Хор-Баранге, Амдье-реме, Адре, Аде, Модоине, Эль-Генейне, Тисси и Амдукуме. Чад и Судан нормализовали дипломатические отношения между собой 8 августа.

17. Однако чадские вооруженные оппозиционные группы продолжали действовать в Западном Дарфуре. 11 августа лица, которые, как подозревается, принадлежат к чадским вооруженным оппозиционным группам, подвергли издевательствам жителей деревень Чичир и Корги. 12 августа вооруженные люди угнали скот из деревни Гейлу, а затем пересекли границу и ушли в Чад.

18. 23 августа чадские должностные лица, как утверждают, арестовали семь руководителей ДСР в Нджамене, но отпустили их в тот же день. 28 августа министр иностранных дел Чада заявил в Хартуме, что его правительство намерено передать 17 руководителей ДСР и 30 лидеров группировки ОАС под командованием Абдула Вахида Африканскому союзу.

III. Права человека и защита населения

19. Убийства мирных жителей и страдания, которым они подвергаются во время нападений на деревни и на вынужденных переселенцев, ясно показывают, что комбатанты не различают между гражданскими и военными целями.

20. После представления моего предыдущего доклада на всей территории Дарфура резко возросли масштабы сексуального насилия. Ополченцы продолжали нападать на женщин — вынужденных переселенцев, когда они выходили за пределы своего лагеря для того, чтобы найти какие-то источники дохода, например, чтобы собрать траву, фрукты или дрова. Около лагеря Калма число таких нападений возросло с 10 в месяц почти до 10 в день к середине июля. 23 июля группа из нескольких сот вооруженных ополченцев изнасиловала 21 женщину к северу от лагеря Калма; на следующий день еще 17 женщин были изнасилованы в том же месте. Несколько женщин — вынужденных переселенцев и девочек, в том числе две девочки, которые собирали траву около лагеря Суданских вооруженных сил, расположенного рядом с лагерем вынужденных переселенцев в Тавиле, сказали, что на них напали бойцы правительственных войск. В Северном Дарфуре вынужденные переселенцы, которые покидали насиженные места, отмечали, что различные вооруженные группы в первую очередь нападают на тех женщин и девочек, которые, по мнению этих групп, сочувствуют соперничающим группировкам.

21. Создается впечатление, что государственные власти не в состоянии или не хотят решать проблемы, связанные с этой волной сексуального насилия. Местные органы власти в Южном Дарфуре преуменьшают частотность сексуальных преступлений и увязывают их с общей уголовной деятельностью в лагерях.

22. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по положению в области прав человека в Судане Сима Самар посетила Судан 11–17 августа. Она чрезвычайно озабочена тяжелейшим положением в области прав человека в этом регионе и признаками того, что в предстоящие месяцы оно еще больше ухудшится, если не будут приняты меры по защите гражданского населения от нападений и для прекращения конфликта мирными средствами. В ходе своих бесед со старшими должностными лицами она поднимала

вопросы, касающиеся убийств мирных граждан, изнасилований, пыток и перемещения населения.

23. В течение отчетного периода было много случаев, когда власти мешали сотрудникам Организации Объединенных Наций по правам человека выполнять свои обязанности, несмотря на то, что это является нарушением обязательств правительства, взятых им в Соглашении о статусе сил. 15 августа Комиссия по гуманитарной помощи не позволила вертолету МООНВС взлететь с аэропорта Ньялы. 17 августа сотрудники Суданской национальной службы разведки и безопасности не позволили одному из сотрудников Организации Объединенных Наций сесть в вертолет в том же самом аэропорту. 17 августа сотрудники Суданской национальной службы разведки и безопасности на некоторое время задержали в Эль-Генейне водителя, работавшего на одно из учреждений Организации Объединенных Наций. Суданская национальная служба разведки и безопасности по-прежнему регулярно ограничивает доступ МООНВС в тюремные учреждения Дарфура.

IV. Гуманитарная ситуация

24. Продолжающиеся бои, нападения на сотрудников гуманитарных организаций, обструкционистские действия официальных лиц, а также наступление сезона дождей, вызывающего свои трудности, препятствовали усилиям в гуманитарной области. Учреждения Организации Объединенных Наций сейчас имеют гораздо более ограниченный доступ к нуждающемуся населению, чем в конце 2004 года и в течение большей части 2005 года.

25. Дарфур вновь превращается в такой район, где условия работы сотрудников гуманитарных организаций становятся все более трудными и очень опасными. Всемирная продовольственная программа сообщила о том, что в июне ее помощи были лишены 290 000 человек, а в августе — уже 350 000 человек. Прямые нападения на сотрудников гуманитарных организаций заставили многие организации приостановить практически всю деятельность, за исключением самой основной. Всемирная организация здравоохранения сообщила о том, что в настоящее время 40 процентов населения Северного Дарфура лишено доступа к базовым медицинским услугам. Охват вакцинацией сократился с 90 процентов населения в 2005 году до 20 процентов в 2006 году.

26. Вследствие того, что во многих районах нет стабильности и безопасности, это существенным образом отразилось на состоянии сельского хозяйства и на положении в области продовольственной безопасности. Бои около Тавилы, Кормы, Джебел-Муна и Джебел-Марры вынудили местных крестьян покинуть места своего жительства именно в течение тех нескольких недель, когда можно было сажать сорго и просо, а жизнь тысяч людей зависит именно от этих культур. Хотя гуманитарные учреждения занимались распределением семян, урожаи в этом году будут плохой из-за отсутствия безопасности, так как ухаживать за посевами и собирать урожай трудно.

27. Сильные сезонные дожди также мешали работе сотрудников гуманитарных организаций и создали дополнительные угрозы для здоровья населения. Поскольку многие дороги в Южном Дарфуре затопило, некоторые неправительственные организации были вынуждены приостановить свою деятельность. Местные медицинские работники опасаются, что наводнение может

привести к загрязнению питьевой воды, и уже поступила достоверная информация о том, что в Западном Дарфуре есть вспышки холеры. Вследствие появления острых диарейных заболеваний только в лагере вынужденных переселенцев в Морни умерли восемь человек, в том числе четыре ребенка в возрасте до пяти лет.

V. Осуществление Мирного соглашения по Дарфуру

28. Несмотря на усилия международного сообщества, а также на крупные инициативы Африканского союза и Организации Объединенных Наций, в течение отчетного периода к Мирному соглашению по Дарфуру никто больше не присоединился. Осуществление Соглашения идет с большим отставанием, а неспособность созданных в его рамках механизмов остановить продолжающееся насилие приводит к подрыву авторитета этого Соглашения.

29. В течение отчетного периода делегации правительства Судана и международного сообщества посетили Абдула Вахида в Асмэре и безуспешно пытались убедить его подписать Мирное соглашение по Дарфуру. Абдул Вахид не отверг окончательно Соглашение, но потребовал внесения поправок или добавлений, которые удовлетворили бы его четыре основные политические условия: определенная роль в надзоре за разоружением джанджавидов; предоставление ему поста общенационального вице-президента по Дарфуру; выделение более значительных материальных средств; объединение трех штатов Дарфура в единый регион.

30. В то же время имеется информация о том, что несколько влиятельных командиров бросили вызов Абдулу Вахиду. 28 июля один из них — Ахмед Абдул Шафи Басси — сделал заявление для прессы, в котором он утверждал, что Военный совет ОДС и полевое командование исключили из своих рядов Абдула Вахида. 18 августа Ахмед Абдул Шафи Басси объявил о планах проведения «конференции представителей всех группировок Освободительного движения/Освободительной армии Судана» для прояснения структуры руководства и организации. Личная роль и влияние Абдула Вахида в Освободительной армии Судана остаются неясными.

31. Блок сил, выступающих против Мирного соглашения по Дарфуру, включает не только группировку ОАС, возглавляемую Абдулом Вахидом, но и некоторые группировки, входящие в состав «Группы 19» и ДСР, элементы которых в июне 2006 года образовали Фронт национального освобождения. «Группа 19» включает бывших командиров ОАС под началом Абдула Вахида, а также их сторонников, которые недовольны позицией на переговорах, которую Абдул Вахид занимал в Абудже.

32. ДСР заняло самую жесткую позицию по отношению к Мирному соглашению по Дарфуру и, видимо, приводит в исполнение свою угрозу бороться против этого Соглашения после завершения переговоров в Абудже. Однако ДСР тоже распалось на несколько группировок. Есть сообщения о том, что одна из отколовшихся от ДСР группировок под названием «Сторонники мира» стала поддерживать Мирное соглашение по Дарфуру, а некоторые командиры ДСР в Джебел-Муне отказались от дальнейшего насилия в отношениях между повстанцами.

33. Фронт национального освобождения отверг Мирное соглашение по Дарфуру. В настоящее время эта повстанческая группа включает больше всего различных народностей. В ее состав входит значительное число выходцев племен фул, масалит и загхава. ФНО был основан лидером Движения за справедливость и равенство д-ром Халилом Ибрагимом, руководителем Суданского федерального демократического союза (СФДС) Ахмедом Ибрагимом Дирегом, бывшим заместителем командующего ОАС, лидером «Группы 19» Хамисом Абдаллой Абакаром и д-ром Шарифом Хариром из СФДС.

34. 8 июня несколько групп подписали заявление о своей приверженности Мирному соглашению по Дарфуру. В коммюнике от 27 июня Совет мира и безопасности Африканского союза признал их в качестве «партнеров по мирному процессу», а Совместная комиссия предложила им участвовать в ее заседаниях. Однако стороны, подписавшие Мирное соглашение по Дарфуру, выступили против того, чтобы те, кто не подписал Соглашение, получили сколь-нибудь значительную роль, и поэтому Африканский союз и участники Соглашения еще должны разработать план их привлечения к процессу осуществления Соглашения.

35. На втором заседании Совместной комиссии, состоявшемся 3 августа, Председатель Комиссии по прекращению огня представил доклад, в котором указывалось на 60 случаев нарушений прекращения огня. Однако, узнав о том, что сама Комиссия по прекращению огня не рассматривала этот доклад, Председатель Совместной комиссии вернул его Комиссии по прекращению огня для расследования всех этих 60 инцидентов.

36. Комиссия по прекращению огня проводит свои заседания регулярно, но практически не может работать вследствие разногласий по поводу роли тех сторон, которые не подписали Мирное соглашение по Дарфуру, и по поводу отношений между комиссиями по прекращению огня, учрежденными в соответствии с Нджаменским соглашением и Мирным соглашением по Дарфуру. 13 августа МАСС уведомила Председателя Комиссии по прекращению огня о том, что она решила вывести представителей группировки ОАС, возглавляемой Абдулом Вахидом, и представителей ДСР из Комиссии по прекращению огня и убрать их со всех объектов МАСС.

37. В настоящее время Комиссия по прекращению огня должна еще провести расследование 92 предполагаемых нарушений прекращения огня. К сегодняшнему дню уже образованы и приступили к работе подкомиссии по прекращению огня, но в некоторых из них нет представителей сторон, подписавших Мирное соглашение по Дарфуру и заявление о своей приверженности его осуществлению. На заседании, состоявшемся 30 августа, Комиссия по прекращению огня обсудила 15 сообщений о нарушениях Соглашения о прекращении огня, которые поступили от ее подкомиссий.

38. Сторонам не удалось также соблюсти несколько сроков, установленных для решения вопросов безопасности. Стороны еще не учредили временный дарфурский региональный совет, а это, в свою очередь, не позволило создать к 15 июня комитет по безопасности в Дарфуре. МАСС тоже не смогла создать совместный координационный комитет по материально-техническому обеспечению, хотя его следовало создать до 21 мая. Кроме того, Африканскому союзу еще предстоит завершить демаркацию районов контроля, буферных зон и демилитаризованных зон; подготовить окончательную карту, на которой будут

обозначены районы контроля и зоны передислокации всех сторон, а также разработать план патрулирования в буферных зонах (все это должно было быть закончено к 22 июня). В соответствии с Мирным соглашением по Дарфуру правительство должно было также ограничить к 20 июля деятельность джанджавидов, чтобы она не выходила за пределы установленных районов, однако сроки проведения этого мероприятия не были выдержаны. 23 июня правительство представило Африканскому союзу свой план разоружения джанджавидов. План разоружения был представлен на обсуждение в Комиссии по прекращению огня 17 июля, а 26 июля МООНВС направила свои предварительные замечания по этому плану в Комиссию Африканского союза по прекращению огня.

39. Что же касается разделения власти, то ассамблеи Северного Дарфура и Южного Дарфура провели чрезвычайные сессии с целью внести поправки в свои временные конституции штатов и увеличили число министерских кресел и мест в ассамблеях, как того требовали положения Мирного соглашения по Дарфуру, касающиеся разделения власти. 7 августа Минни Минави был приведен к присяге в качестве старшего помощника президента — это четвертая по значимости должность в национальных органах исполнительной власти — и в качестве Председателя Временного дарфурского регионального совета. 12 августа МАСС открыла в Хартуме Центр Африканского союза по осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру, в котором свои служебные помещения получают ОДС-Минави, ОДС-«Свободная воля», крыло ДСР под названием «Сторонники мира», группа сотрудников Африканского союза по поддержке осуществления Мирного соглашения по Дарфуру и Подготовительный комитет по внутридарфурскому процессу диалога и консультаций. 9 сентября Минни Минави объявил о формировании семи комитетов по осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру, что следует рассматривать в качестве первого шага на пути к его осуществлению еще до формирования Временного дарфурского регионального совета, а также подтвердил, что стороны, подписавшие заявление о своей приверженности Соглашению, также будут входить в состав временных органов власти в Дарфуре. Задержки были не только с учреждением Временного дарфурского регионального совета. Не были выдержаны и сроки решения других важных вопросов о разделении власти, включая вопрос об окончательном назначении на высшие должности в правительстве и на государственной службе (а это предстояло сделать к 15 июня) и учреждение дарфурской комиссии по анализу и оценке (а это должно было быть сделано к 14 августа).

40. Что касается распределения богатств, то Совместная миссия по оценке начала подготовительную работу в целях определения неотложных и долгосрочных потребностей восстановления и развития. В состав Совместной миссии по оценке входят 40 суданских и международных экспертов, привлеченных из Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций, учреждений-доноров и учебных заведений. В начале августа эта группа приступила к работе в Ньяле, стала выезжать на места и проводить целенаправленные групповые обсуждения, а также опрашивать главных заинтересованных лиц в Южном Дарфуре. Однако рост насилия очень мешает ее работе по оценке.

41. Стороны добились лишь незначительного прогресса в осуществлении других включенных в Мирное соглашение по Дарфуру положений о разделе богатств. Они еще не создали фонд восстановления и развития Дарфура и комиссию по восстановлению и расселению в Дарфуре (в соответствии с Соглашением оба эти органа должны были быть учреждены до 15 июня), а также

компенсационную комиссию (должна быть учреждена до 15 июля). Ни один из законодательных органов штатов Дарфура не создал комиссию по земельному вопросу, хотя, согласно Мирному соглашению по Дарфуру, такие комиссии должны были быть учреждены немедленно.

42. В то же время следует отметить, что Африканский союз еще не выдвинул своего кандидата на пост председателя Подготовительного комитета по внутридарфурскому процессу диалога и консультаций. Однако Африканский союз проводит неофициальную работу со сторонами, заинтересованным населением и международным сообществом. Тем временем МООНВС и МАСС совместно проводят кампанию общественной информации в целях пропаганды Мирного соглашения по Дарфуру и внутридарфурского процесса диалога и консультаций и, в частности, провели несколько семинаров в июле и августе. Однако эта деятельность осуществляется лишь в крупнейших городах Дарфура; отсутствие безопасности пока не позволяет проводить широкую агитационную кампанию в более мелких населенных пунктах и в лагерях для вынужденных переселенцев.

43. 2 августа президент Башир направил мне разработанный правительством Судана план восстановления стабильности и защиты мирных жителей в Дарфуре, как и было обещано в ходе наших обсуждений, которые состоялись 2 июля в ходе саммита Африканского союза в Банжуле (Гамбия). В моем ответе президенту Баширу от 25 августа я приветствовал тот факт, что в этом плане указывается ряд областей, в которых Организация Объединенных Наций могла бы поддержать мирный процесс в Дарфуре, включая внутридарфурский процесс диалога и консультаций и гуманитарную деятельность, но я выразил свою озабоченность тем, что в вышеупомянутом плане правительства ничего не говорится о его готовности дать свое согласие на переход полномочий от МАСС к миротворческой операции Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

44. В моем ответе я выразил также мою серьезную озабоченность тем, что в Дарфуре было развернуто большое количество Суданских вооруженных сил, несмотря на то, что в Мирном соглашении по Дарфуру имеется положение, запрещающее «направление дополнительных вооруженных сил в Дарфур правительством Судана без согласия Комиссии по прекращению огня». Любые наступательные операции Суданских вооруженных сил в Дарфуре противоречили бы также резолюциям 1590 (2005) и 1591 (2005) Совета Безопасности, в которых подчеркивается, что конфликт в Дарфуре не может быть урегулирован военным путем.

VI. Поддержка Миссии Африканского союза в Судане со стороны Организации Объединенных Наций

45. По состоянию на 1 сентября МАСС насчитывала 7200 человек, включая 783 военных наблюдателя и штабных офицера, 1425 гражданских полицейских, 12 человек, входящих в состав Комиссии по прекращению огня, и силы охраны численностью 4980 человек.

46. На протяжении всего июля и августа МООНВС неоднократно реагировала на просьбы Африканского союза об оказании помощи. Технический персонал Организации Объединенных Наций помогал персоналу МАСС налаживать те-

лефонную связь и создавать информационные сети, а координатор МООНВС по взаимоотношениям между гражданскими и военными передавал персоналу МАСС знания по гуманитарным вопросам. Тем временем специалисты МООНВС по вопросам материально-технического обеспечения инструктировали персонал МАСС по системам управления материальными ресурсами.

47. В течение отчетного периода Африканский союз, который получал помощь от международного сообщества, начал проводить кампанию общественной информации в целях пропаганды Мирного соглашения по Дарфуру. В этой связи МООНВС оказывала МАСС дополнительную поддержку в области общественной информации. В частности, МООНВС опубликовала полные тексты Соглашения на английском и арабском языках, а также организовала редактирование, перевод на другие языки и типографское издание резюме Соглашения. В настоящее время эти информационные материалы распространяются по всей территории Дарфура.

VII. Резолюция 1706 (2006) Совета Безопасности

48. 31 августа Совет Безопасности принял резолюцию 1706 (2006), в которой он постановил, что — без ущерба для ее нынешнего мандата и операций, предусмотренных в резолюции 1590 (2005), и в целях оказания поддержки скорейшему и эффективному осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру — мандат МООНВС будет расширен, так что ее состав будет укреплен военным персоналом численностью до 17 300 человек и надлежащим гражданским компонентом, включая до 3300 сотрудников гражданской полиции и до 16 регулярных полицейских подразделений, а также постановил, что она будет развернута в Дарфуре. В этой резолюции Совет Безопасности вновь подтвердил свою твердую приверженность суверенитету, единству, независимости и территориальной целостности Судана и выразил свою решимость работать с Правительством национального единства с целью оказать содействие в решении различных проблем, с которыми сталкивается Судан. В пункте 1 этой резолюции Совет Безопасности предлагает Правительству национального единства дать свое согласие на развертывание расширенных сил МООНВС в Дарфуре.

49. В ряде своих публичных заявлений правительство Судана самым решительным образом отвергло решение Совета Безопасности относительно перехода от миссии Африканского союза к миротворческой операции Организации Объединенных Наций. Руководители Народно-освободительного движения Судана и дарфурских повстанческих групп, а также оппозиционные группировки Северного Дарфура поддерживали принятие резолюции 1706 (2006). По всей территории Дарфура проходили демонстрации как в поддержку резолюции 1706 (2006) Совета Безопасности, так и против нее.

50. 29 августа несколько тысяч студентов организовали демонстрацию в Ньяле, протестуя против возможной передачи полномочий от МАСС к операции Организации Объединенных Наций; вали Южного Дарфура представил в главное отделение МООНВС меморандум Студенческого союза Южного Дарфура, отвергающий такую передачу полномочий. 1 сентября 2006 года около 3000 человек провели на стадионе Эль-Фашира демонстрацию в поддержку такой передачи. 2 сентября не менее тысячи демонстрантов подали в отделение

Организации Объединенных Наций в Эль-Фашире письмо с протестом против резолюции 1706 (2006) Совета Безопасности. 3 сентября два студента были убиты, когда полиция пыталась разогнать в Эль-Фашире демонстрации в поддержку резолюции 1706 (2006). Многочисленные демонстрации, поддержанные правительством, состоялись также в различных городах этого региона, и все они были направлены против осуществления резолюции 1706 (2006). 3 сентября 2006 года студенты и государственные служащие провели демонстрацию протеста против резолюции 1706 (2006) в Эль-Генейне и представили там ноту протеста главе Управления по координации гуманитарных вопросов. 5 сентября 2006 года в Ньяле состоялась демонстрация людей, протестующих против этой резолюции, и в ней приняло участие несколько тысяч студентов. Эта демонстрация вылилась в насилие, когда студенты стали забрасывать камнями проезжавшие мимо автомобили и представительства Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций. 4 сентября Организация Объединенных Наций обратилась к правительственной полиции с просьбой усилить охрану помещений Организации Объединенных Наций, но эти просьбы остались в основном без ответа.

51. Складывается впечатление, что государственные должностные лица и их союзники поощряют общественность к тому, чтобы она выступала против передачи полномочий к Организации Объединенных Наций, и при этом, вопреки положениям Соглашения о статусе сил, часто раздаются угрозы в адрес Организации Объединенных Наций. В течение отчетного периода президент Башир и вице-президент Таха делали высказывания, включавшие угрозы организовать вооруженное сопротивление и применить другие формы насилия против Организации Объединенных Наций в случае, если резолюция 1706 (2006) Совета Безопасности будет осуществляться. Они даже обещали открыть специальные лагеря для тренировки бойцов, которые окажут вооруженное сопротивление присутствию миротворцев Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

VIII. Замечания

52. Грубые нарушения норм международного права в области прав человека и норм гуманитарного права, которые продолжают совершаться безнаказанно Суданскими вооруженными силами, ополченцами и повстанческими группировками в Дарфуре, неприемлемы. В этой связи я выражаю самое глубокое сожаление в связи с тем, что 19 августа было совершено нападение, в результате которого два солдата МАСС были убиты и трое солдат ранено. Это нападение и многие другие нападения, которые произошли в последние недели, могут лишь сделать обстановку в Дарфуре более опасной для миротворцев МАСС, сотрудников гуманитарных организаций и в конечном счете для самого населения Дарфура, которому международное сообщество обязалось помогать и оказывать содействие в целях его защиты. Я выражаю мои самые искренние соболезнования семьям убитых солдат МАСС.

53. Прошло уже три месяца после подписания Мирного соглашения по Дарфуру, однако вместо примирения и укрепления доверия мы видим рост насилия и все более высокую степень поляризации. Этот регион вновь находится на краю катастрофы. Недавно принятое правительством решение попытаться урегулировать конфликт военным путем и ввести в этот регион еще больше войск, а также столкновения между вооруженными группировками говорят о полном

игнорировании Мирного соглашения по Дарфуру. Стороны — как подписавшие, так и не подписавшие Соглашение — продолжают нарушать свои обязательства, вытекающие из Мирного соглашения по Дарфуру и Нджаменского соглашения о прекращении огня. Международное сообщество крайне озабочено сообщениями о том, что военная авиация правительства поддерживает нападения на мирное население, а также переброской дополнительных военных сил в Дарфур. Я самым настоятельным образом призываю все стороны прекратить насилие и выполнить свои обязательства по защите мирных жителей.

54. Я настоятельно призываю тех, кто может повлиять на группы, которые не подписали Мирное соглашение по Дарфуру, оказать на них давление, чтобы они уважали дух соглашения о прекращении огня и присоединились к мирному процессу. Они должны знать, что применение насилия в политических целях неприемлемо, и всем сторонам надо напомнить о том, что меры по урегулированию кризиса в Дарфуре должны соответствовать решениям Совета мира и безопасности Африканского союза и Мирному соглашению по Дарфуру.

55. Я также очень озабочен тем, что правительственные органы в Дарфуре занимаются обструкцией деятельности Организации Объединенных Наций. Все это прямо противоречит обязательствам правительства, вытекающим из Соглашения о статусе сил. Я призываю правительство обеспечить, чтобы все местные органы власти в Дарфуре получили напоминание о том, что они должны выполнять свои обязательства по Соглашению о статусе сил.

56. Мирное соглашение по Дарфуру является историческим документом для Судана и устанавливает довольно сжатые сроки для его осуществления. Соответствующие стороны и Африканский союз, которым оказывает свое содействие международное сообщество, должны удвоить свои усилия по осуществлению Соглашения. В этой связи международные доноры должны предложить всю соответствующую политическую, материальную и финансовую поддержку тем, кто стремится осуществить Мирное соглашение по Дарфуру в духе доброй воли. Необходимо, чтобы стороны немедленно вышли из тупикового положения, в котором оказалась Комиссия по прекращению огня. Этот важный орган должен проводить свои заседания регулярно, и он должен быть более представительным по своему составу, чтобы он мог проводить полное расследование поступающих сообщений о нарушениях прекращения огня.

57. В то же время чрезвычайно важно усилить политическую и народную поддержку Мирного соглашения по Дарфуру. Суданские власти и международное сообщество должны продолжать свои усилия, с тем чтобы добиться подписания Соглашения другими сторонами. Не менее важно добиться более широкой общественной поддержки Мирного соглашения по Дарфуру путем реализации таких инициатив, как внутридарфурский процесс диалога и консультаций и скорейшее создание компенсационных механизмов. Внутридарфурский процесс диалога и консультаций должен начаться в ближайшее время, и необходимо, чтобы он был как можно более всеобъемлющим.

58. Дарфур сейчас переживает критический этап. Положение в плане безопасности в этом беспокойном районе, а также положение в плане доступа к населению для сотрудников гуманитарных организаций сейчас самое плохое с 2004 года. Если положение в плане безопасности не улучшится, то миру, возможно, придется резко сократить масштабы столь необходимой гуманитарной операции.

59. Поскольку число действующих лиц и зон конфликтов увеличивается, МАСС также сталкивается с трудностями в осуществлении ее мандата по защите мирных граждан и осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру. 20 сентября Совет мира и безопасности Африканского союза предпринял очень важный шаг, продлив мандат операции Африканского союза до 31 декабря 2006 года. Продление мандата и утверждение новой концепции операций МАСС являются отрадными событиями. Дальнейшее присутствие сильной МАСС в Дарфуре сыграет важную роль в защите мирного населения и улучшении ухудшающейся обстановки в плане безопасности в период, предшествующий развертыванию операции Организации Объединенных Наций с согласия правительства Судана. Я еще раз призываю партнеров Африканского союза обеспечить, чтобы продление мандата Совета мира и безопасности сопровождалось быстрым и щедрым предоставлением ресурсов, которые необходимы силам Африканского союза для того, чтобы они могли продолжать свою работу до истечения их мандата.

60. Правительство Судана также должно понимать, что не может быть никакого военного способа урегулирования конфликта в Дарфуре. Я по-прежнему твердо убежден в том, что многогранная операция Организации Объединенных Наций, проводимая в соответствии с резолюцией 1706 (2006) Совета Безопасности, была бы самым правильным политическим подходом к обеспечению прочного и стабильного мира в Дарфуре, а также убежден в том, что только такая действительно международная и беспристрастная операция, обеспеченная адекватными ресурсами и средствами и осуществляемая при активном участии африканских стран, может эффективно содействовать осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру.

61. Как признано Советом Безопасности, переход к операции Организации Объединенных Наций будет невозможен без согласия правительства Судана. Поэтому я еще раз настоятельно призываю правительство Судана воспринять дух решений Африканского союза и Организации Объединенных Наций, дать свое согласие на такой переход и объявить о своей приверженности политическому процессу. Правительства и руководители, которые в состоянии оказать свое влияние на ход событий, тоже должны сделать так, чтобы их голос был услышан, и вновь должны взять на себя торжественное обязательство, впервые озвученное в сентябре 2005 года, когда Генеральная Ассамблея заявила, что правительства обязаны защищать уязвимое мирное население от геноцида, этнической чистки, а также грубых и систематических нарушений прав человека. Ожидается, что Совет Безопасности сыграет исключительно важную роль в этом отношении, продемонстрировав единство действий. Совет Безопасности и международное сообщество должны занять ясную, сильную и одинаковую позицию в отношении последствий, которые имел бы отказ от оказания международной помощи страдающему населению Дарфура и от выполнения обязательств по защите населения. Тем временем положение в Дарфуре становится все более отчаянным с каждым днем. Организация Объединенных Наций и я лично не пожалеем никаких усилий для того, чтобы продолжать добиваться справедливого, мирного и безотлагательного решения этого вопроса, который связан с одной из самых больших трагедий XXI века, вызванных самим человеком.